

<sup>4</sup> Начальное народное образование в России. Т. 1. СПб., 1900. С. 80.

<sup>5</sup> ЦИАМ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 150. Л. 53–99.

<sup>6</sup> Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 4, ч. 1. М., 1890. С. 7–8.

<sup>7</sup> *Дубровский А. В.* Статистические сведения о сельских училищах в Европейской России и Привислянских губерниях: Разработ. по материалу, собр. при единовремен. обследовании учеб. заведений 60-ти губерний 20-го марта 1890 г. СПб., 1884. С. 126–127.

<sup>8</sup> Там же. С. XLIV–XLV.

<sup>9</sup> Вспомогательный отчет министра народного просвещения за 1890 год. СПб., 1894. С. 205.

<sup>10</sup> Специальные учебные заведения мужские и женские в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 года. СПб., 1890. С. 36.

<sup>11</sup> *Дубровский А. В.* Статистические сведения... С. L.

*Г. В. Калашников*

## **ТОРГОВЫЕ МОТИВЫ В РОССИЙСКИХ ГОРОДСКИХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГЕРБАХ**

Сразу оговоримся, что объектом нашего исследования являются современные российские гербы, то есть те гербы, которые в настоящее время нормативно учреждены в установленном порядке и используются как официальные символы муниципальных образований (городов и территорий). Это не лишает нас удовольствия общения с гербами старыми, то есть разработанными и принятыми до недоброй памяти революционных событий 1917 года, поскольку большинство таких гербов сегодня восстановлено и используется. Однако старые гербы составляют решительное меньшинство (примерно 4–5 %) от общего числа существующих, так что недоуменный вопрос: какое отношение материалы сегодняшнего дня имеют к тематике конференции, посвященной временам давно минувшим, совершенно уместен.

Ответ на этот вопрос прост, хотя, возможно, и неожидан. В тех случаях, когда гербы затрагивают темы торговли, они крайне редко апеллируют к сегодняшнему дню, но обращаются, главным образом, к темам вековой и более почтенной давности. Таким образом, гербовый материал сегодня — это интереснейший слепок с картины местной исторической памяти, показательный образец современных форм манипуляции историческими данными, чрезвычайно поучительный урок в области распространения, восприятия и использования на местах краеведческих знаний, в частности, о торговле — тех самых знаний, профессиональной разработке которых посвящена настоящая конференция.

Напомним, очень тезисно, общий ход развития российской городской и территориальной геральдики. Хотя зачатки местных эмблем возникли еще

во второй половине XVI в. (а специфические варианты местной символики можно выявить и раньше), территориальная геральдика как таковая складывается в России только с начала XVIII столетия. При императоре Петре Великом создаются эмблемы для знамен армейских полков, носивших названия по городам и землям, которые в 1720-х гг. благодаря трудам товарища герольдмейстера графа Франческо Санти оформляются в гербы. В 1730 г. состоялось первое юридическое утверждение нескольких десятков местных гербов посредством «Высочайшей апробации» сборника гербов (гербовника), составленного под руководством графа Бухарда фон Миниха. С этого времени гербы постепенно начинают проникать из военного оборота в местный.

В 1770–1790-х гг. в ходе реализации губернской и городской реформ было официально установлено, что каждый город Российской империи должен иметь герб и произведено массовое пожалование гербов городам, ранее гербов не имевшим. В то же время вошел в обычай порядок, что герб уездного города рассматривался и как герб уезда, а герб губернского города — как герб губернии. Последней традиции положен конец в 1850–1870-х гг., когда для губерний созданы и утверждены специальные гербы, строившиеся на основе гербов губернских городов, но с существенными отличиями от оных. В 1857 г. проведена реформа городских гербов, направленная на их упорядочение и введение в действие новой системы дополнительных элементов. В течение всего XIX — начала XX в. продолжалось пожалование гербов новообразуемым городам и губерниям.

После переворота 1917 г. городские и территориальные гербы вышли из употребления. Однако с ослаблением советского режима в 1960–1970-х гг. вернулась и тяга к местной символике. Во многих городах стали разрабатываться и учреждаться эмблемы (называть их «гербами», что повсеместно делалось в то время, неверно<sup>1</sup>), хотя и не использовавшиеся в официальных целях (на бланках, печатях), но широко употреблявшиеся в сфере внешней репрезентации и в сувенирной продукции.

По обретении Россией государственной независимости в 1991 г. и начала формирования местного самоуправления в 1992–1994 гг. было установлено на законодательном уровне право муниципальных образований иметь официальные символы — герб, флаг и иные. К этому времени в нашей стране были почти полностью утрачены знания и навыки практической геральдики. Чтобы обеспечить процессу создания местных символов профессиональную поддержку, в 1992 г. была создана государственная геральдическая служба<sup>2</sup> (с 1994 г. получившая название «Государственная герольдия при Президенте Российской Федерации»<sup>3</sup>, с 1999 г. — «Геральдический совет при Президенте Российской Федерации»<sup>4</sup>) и провозглашен принцип проведения единой государственной политики в области геральдики<sup>5</sup>. В 1996 г. введена возможность государственной регистрации муниципальных гербов посредством их

внесения в Государственный геральдический регистр Российской Федерации<sup>6</sup>. С 2004 г. регистрация сделана обязательной<sup>7</sup>.

Развитие местного самоуправления привело к небывалому в истории России всплеску герботворчества. Если в старой России (берем ее в максимальных границах империи с учетом Царства Польского и Великого княжества Финляндского) за два века было учреждено и подтверждено менее тысячи городских и территориальных гербов, то в Российской Федерации за 23 года (с 1991 г. по настоящее время) только зарегистрировано в Государственном геральдическом регистре немногим менее пяти тысяч гербов. Это совершенно уникальная в мировой практике ситуация вполне объяснима: Россия в последние два десятилетия стремительно осваивает то, что в Центральной и Западной Европе складывалось веками. Развитая геральдическая практика — естественный и необходимый атрибут свободного общества, в частности — здоровой системы муниципального самоуправления. Усваивая муниципальные обычаи, наша страна неизбежно столкнулась и с обычаями репрезентации муниципальных образований посредством визуальных образов — гербов и флагов, восприняла эти обычаи и активно применяет их на практике.

Как создаются и утверждаются современные гербы? Это важно знать, чтобы понимать, кто оказывает решающее влияние на введение в их состав тех или иных (в частности, торговых) смысловых мотивов. Гербы учреждаются самими муниципальными образованиями. Таким образом, последнее слово в принятии герба принадлежит главам муниципалитетов и депутатам муниципальных представительных органов. Проекты, поступающие на рассмотрение сих особ, разрабатываются либо местными силами, либо с привлечением специалистов на коммерческой основе. Проект должен пройти экспертизу в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации. После принятия герб направляется для регистрации в тот же Геральдический совет, причем, если герб составлен неграмотно, Совет может отказать в регистрации и потребовать его переработки.

Важно заметить, что если в 1990-х гг. более половины представлявшихся гербов разрабатывалось местными энтузиастами, то с рубежа 1990–2000-х гг. разработка почти полностью перешла в руки наемных специалистов. В целом это способствует улучшению качества разработок и, как ни странно, значительно обогащает содержательно-смысловую сторону гербов. Поговорка «большое видится на расстоянии» вполне срабатывает в данном случае — «геральдические варяги» проявляют, как правило, гораздо больше творческого внимания к местным особенностям и характеристикам, чем аборигенные разработчики. С другой стороны, именно решительной ролью профессиональных разработчиков в создании большинства гербов мы склонны объяснять упомянутый в самом начале феномен обращения смысловой стороны гербов, в преимущественной степени, к прошлому. Как раз местные разра-

ботчики за редким исключением к прошлому бывают равнодушны и в большей степени склонны оперировать скучными реалиями сегодняшнего дня.

Резюмируем общий обзор в цифрах. На сегодня из примерно 20 000 муниципальных образований имеют гербы несколько менее 5000, то есть, хотя и с допусками, но можно говорить, что имеет свои символы четверть существующих муниципалитетов. С 2004 г. муниципальные образования неравнозначны в своих правах и принципах организации. Условно их можно разделить на крупные (городские округа, муниципальные районы) и мелкие (городские и сельские поселения, внутренние территории Москвы и Петербурга). Самым многочисленным типом муниципальных образований являются сельские поселения — их в России около 15 000. Как правило, сельские поселения бедны и забыты, вполне закономерный результат чего — лишь менее 1000 из них (примерно 6 %) имеют гербы. Относительные показатели муниципальных образований других типов совершенно иные: гербы имеет примерно 85 % городских округов (крупных городов с населением более 100 000 человек), более 70 % муниципальных районов, около 65 % городских поселений (то есть городов с населением менее 100 000 человек), подавляющее большинство внутренних территорий Петербурга и Москвы.

В распространении гербов заметна выраженная региональная диспропорция. Как правило, более благополучные регионы имеют более развитую геральдику. Напротив, в регионах бедных и беспорядочных гербов мало и гербы, чаще всего, скверные. В географическом отношении группировка геральдически «развитых» и «неразвитых» регионов бессистемна. Так, слабо развитая в этом отношении Владимирская область окружена высокоразвитыми Рязанской, Московской, Ивановской и Ярославской областями; сходные по внешним условиям Чувашская и Мордовская республики совершенно различны в геральдическом отношении (Чувашия высокоразвита); а процветающие в геральдическом отношении Башкортостан, Татарстан, Пермский край и Кировская область окружают скромную Удмуртию; среди аморфных в отношении геральдики республик Северного Кавказа неожиданно выделяется развитая Адыгея.

Регионов, вовсе не затронутых герботворчеством, в России нет, а из примерно 400 старинных гербов сегодня восстановлено в использовании примерно 80 %<sup>8</sup>. Таким образом, для наблюдений мы имеем вполне обширное поле, на котором наша страна представлена, лапидарно выражаясь, «от края до края», во всем своем богатстве и разнообразии.

Попытки группировать гербы по определенному мотиву их смыслового содержания (в нашем случае — по теме торговли) предпринимались неоднократно<sup>9</sup>. Так что вся оригинальность нашего исследования заключается лишь в несколько более широком подборе материала: мы привлекаем как старинные (учрежденные до 1917 г.), так и современные гербы (исключая, однако,

«гербы» советского времени и существующие сегодня, но не внесенные в Государственный геральдический регистр).

Как понять, что герб рассказывает о торговле? По тому, что в его композицию входит символ коммерции? Однако такой символ, по сути дела, всего один — это так называемый «Меркуриев жезл» или «кадуцей». И в муниципальных гербах он встречается сравнительно редко.

Кроме того, геральдика не знает устоявшихся смысловых трактовок ни для каких фигур и цветов. Тот же «Меркуриев жезл», хотя и известен прежде всего как символ торговли, но равным образом служит знаком финансовой и экономической деятельности, похоронного дела, сна, юности, атлетики, воровства, ораторства, почты, дорожного дела (всему этому покровительствовал античный бог Меркурий-Гермес). Каждый знак обретает какое-то смысловое значение только *в контексте данного конкретного герба*, причем смысл ему обеспечивают не какие-то систематические критерии, а личная воля разработчика герба. Один и тот же знак в разных гербах может означать совершенно разные вещи, а какие и почему — для ответа на этот вопрос не имеется никаких объективных оснований.

Их, собственно, и не может быть, поскольку смысловое наполнение, толкование символики для гербов не только вторично, но вовсе несущественно, а если уж говорить совсем откровенно — бессмысленно и не нужно. Герб существует для того, чтобы отличать своего владельца от окружающих с помощью знаков и цветов. И этим его функция полностью исчерпывается. Сообщать что-либо о характерных особенностях владельца герб вовсе не обязан, поскольку на его способности отличать хозяина от окружающих это не отражается (а если отражается, то, как правило, в худшую сторону). Поэтому разумный хозяин, заводя себе герб, совершенно не интересуется, почему в нем появляются те или иные цвета и фигуры, но заботится лишь о том, чтобы получившаяся в результате композиция была оригинальной, распознаваемой и узнаваемой. О правильности такого подхода свидетельствует то обстоятельство, что гербы, существующие долго (три, пять и более веков), обыкновенно совершенно теряют свое толкование: оно забывается и не поддается восстановлению. И это нисколько не мешает гербам исполнять свои функции. Ярчайший пример тому государственный герб России — двуглавый орел. Толкование этого символа было никому не известно уже полтысячи лет назад, однако он до сегодняшнего дня прекрасно справляется со своей работой и обозначает нашу страну оригинально, четко и корректно.

На беду (или к счастью), разумные люди всегда составляли и составляют меньшинство, а потому, хотя гербы создавались и создаются для конкретных утилитарных целей, помышляют их будущие хозяева в процессе создания обыкновенно не о практических качествах будущего герба, а о его смысловом наполнении. И тем создают почву для некоторых любопытных наблюдений.

Мы, однако, все еще не ответили на вопрос: на что опираться, выбирая гербы для исследования содержащихся в них торговых мотивов? Главной опорой являются официальные толкования символики гербов, присутствующие в нормативных документах, эти гербы учреждающих. Гербы, пожалованные в царствование Екатерины II, содержали официальное толкование символики прямо в текстах своих описаний. О смыслах гербов, пожалованных раньше или в XIX — начале XX в., можно судить, проработав хранящиеся в архивах подготовительные материалы по их созданию или посредством комплексного критического анализа данного герба и его истории.

В современных условиях герб устанавливается актом представительного органа местного самоуправления, которым одновременно утверждается «положение о гербе» — документ, объясняющий каков данный герб и как он должен использоваться. Распространившийся по инициативе Государственной герольдии / Геральдического совета при Президенте Российской Федерации формуляр «положения о гербе» содержит статью «Толкование символики герба» (часто называемую ошибочно «Обоснование символики», иногда — «Объяснение символики» или несколько манерно — «Экзегеза»). Толкования символики бывают как весьма краткими — в несколько слов, так и обширными — в несколько страниц<sup>10</sup>, содержащими самые разнообразные сведения по краеведению и разъяснения об их связях с употребленными в гербе фигурами и цветами<sup>11</sup>.

Добросовестность и качество толкований символики весьма различны. Непревзойденно лучшими являются толкования XVIII в. — математически краткие, бесхитростные и откровенные. Например: «...два белых мешка с крупитчатой мукою, перевязаны золотыми шнурами, в зеленом поле, дающие собою знать, что при сей пристани оным продуктом производится великий торг»<sup>12</sup> (описание герба г. Белый, ныне Тверской области<sup>13</sup>); «...в золотом поле Меркуриев жезл и рог изобилия, в знак того, что в городе происходит знатный торг и условия о торге»<sup>14</sup> (описание герба г. Верхнеудинск, ныне г. Улан-Удэ, столица Республики Бурятия), «...три связки товаров, положенные пирамидою в золотом поле, в знак великой ярмарки, в сем городе ежегодно производящейся»<sup>15</sup> (описание герба г. Макарьев, ныне Костромской обл.).

Современные составители толкований символики гербов почему-то стесняются старинной простоты нравов, предпочитая выражаться длинно, туманно и путано. Толкования часто наполнены сообщениями, к гербам прямого отношения не имеющими, содержат много лишнего и очень часто применяют совершенно неуместные отсылки «к геральдике». Например: «История Армавира начинается с 1839 г., когда на левый берег реки Кубань при впадении в нее реки Уруп по приказанию генерала Г. Х. Засса были переселены горские армяне. Пересечение двух синих полос показывает место слияния двух рек, вблизи которого был образован город. Расположенный на главной

магистрала Владикавказской железной дороги, в начале XX в. он приобрел значение крупнейшего центра внутренней торговли Северного Кавказа и стал средоточием предприятий различных отраслей промышленности. Поэтому развитие промышленности отражено цветком подсолнуха. В геральдике подсолнух — символ достатка, процветания, тепла и мира. Мир и согласие, в которых на протяжении всей истории Армавира живут представители более восьмидесяти национальностей, отображено [так в тексте. — Г. К.] серебряным кадуцеем — древнейшей эмблемой миролюбия, ставшей впоследствии традиционным символом торговли и ремесел»<sup>16</sup> (толкование символики герба г. Армавир Краснодарского края, установленное Положением о гербе г. Армавира, утвержденного Решением Армавирской городской Думы от 20.10.2005 № 102). К гербу Армавира не имеют отношения ни год основания города, ни персона генерала Засса, ни горские армяне (черкесогаи), ни железная дорога, ни разнообразная промышленность, ни восемьдесят проживающих в Армавире народов. И уж, конечно, нет на свете никакой «геральдики», в которой было бы установлено какое-то конкретное смысловое толкование за изображением цветка подсолнуха. Почему многословие, словоблудие и праздные домыслы считаются сегодня признаком ума, солидности и политкорректности, мы объяснить не можем. Впрочем, приведенный пример толкования символики еще далеко не худший.

Заметим также, что составители современных толкований (особенно если это профессиональные разработчики гербов) подчас обращаются с толкованиями со здоровым цинизмом: в практике Геральдического совета не раз случалось, что на экспертизу проект герба приходил с одним толкованием, а через некоторое время на регистрацию тот же герб поступал с толкованием совершенно иным<sup>17</sup>. Причина, как правило, заключается в том, что сам герб у местных законодателей возражений не вызывает, но толкование не нравится — и его быстренько переделывают, подгоняя под вкус заказчика<sup>18</sup>. Тем не менее, заведомой лжи, фальсификации, в тех случаях, когда речь идет о краеведческих реалиях, в толкованиях почти не встречается — фантазировать (иногда фантастически нелепо) составители позволяют себе, когда речь идет об отвлеченных материях, в остальных же случаях скорее можно вести речь о «подгонке» к тем или иным символам тех или иных толкований.

Итак, гербы к настоящему исследованию привлекались:

1) если в них наличествовал символ торговли — «Меркуриев жезл» («кадуцей»);

2) если официальное толкование герба содержало сведения, что те или иные фигуры и (или) цвета герба указывают на обстоятельства, связанные с торговлей;

3) если связь фигур, цветов или композиций гербов с торговлей, хотя и не установленная толкованием, с неоспоримой очевидностью выявлялась при историческом и критическом изучении герба или документов о нем.

Рассмотрим сперва результаты самого простого выбора — гербы с кадуцеями. Их немного — ровно 25. Из этого числа три герба — городов Улан-Удэ, Таганрог и Ирбит — старые. Кроме того, кадуцей входил в старый герб города Енисейска (ныне — Красноярский край), но этот герб не восстановлен, вместо него для города в 2000-х гг. создан новый герб.

Таблица 1. Городские и территориальные гербы с кадуцеями

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
<b>Муниципальный округ № 78</b> (Санкт-Петербург)	В поле, скошенном начетверо зелёную и лазурью поверх деления вписанные скипетр, положенный в правую перевязь, завершённый сверху двумя якорями — морским, в правую перевязь и накрест речным о четырёх лапах, рымами вниз, и поверх скипетра кадуцей накрест. Все фигуры — золотые.	Старейший торговый узел в центре города (универмаги «Пассаж», «Гостиный двор» и др.).
<b>Армавир, город</b> (Краснодарский край)	В червленом поле лазоревая фигура, образованная соединёнными главой и столбом, тонко отделённая от червлени серебром. Соединение двух её частей накрыто золотым цветком подсолнуха. В нижней части фигура обременена серебряным кадуцеем особого вида (в виде трости с крыльями у наверхшия и с двумя переплетёнными виноградными лозами), верхняя часть которого лежит поверх цветка.	Отрешённая эмблема «миротворения и торговли». Впрочем, город действительно был крупнейшим торговым центром региона в XIX — начале XX в.
<b>Бережковское</b> сельское поселение (Ленинградская область)	В червленом поле выходящий из лазоревой волнистой оконечности, обременённый золотым кадуцеем, положенным в пояс, — восстающий золотой обернувшийся дракон	«...аллегория славящейся в старину Гостинопольской ярмарки и торговой пристани (правобережная часть Гостинополья, ныне — посёлок [sic!] Волхов). В районе Гостинопольских

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	с лазоревыми когтями, изрыгающий лазоревое пламя.	порогов, на открытом поле в XIII–XV веках иностранные купцы — «гости» перегружали товары, совершали сделки и уплачивали новгородцам пошлину <sup>19</sup> ».
<b>Богучарский район</b> (Воронежская область)	В лазоревом поле золотой кадуцей на положенных накрест таковом же цепи и бунчуке с серебряным хвостом и с золотым древком и наконечником; поверх всего — золотой пояс, обремененный стоящим черным хорьком с червлеными глазами и языком.	«Географическое расположение района способствовало развитию торговли, которая отражена в гербе золотым кадуцеем... Два раза в год в Богучаре проходили крупные ярмарки. Богучарские купцы кроме домашних торгов в городских лавках все лето ездили на ярмарки <sup>20</sup> ».
<b>Бутурлиновский район</b> (Воронежская область)	В зеленом поле золотой кадуцей; в золотой главе выходящий лазоревый орел, увенчанный золотой закрытой короной.	Напоминает о местном кожевенном производстве и широкой торговле его изделиями <sup>21</sup> .
<b>Верховажский район</b> (Вологодская область)	В зеленом поле лазоревая тонко окаймленная серебром волнообразная перевязь, сопровождаемая сверху золотым токующим глухарем, внизу — золотыми пшеничным снопом и поверх него кадуцеем.	«Кадуцей... и пшеничный сноп символизируют знаменитую в XVIII–XIX веках ежегодную Алексеевскую ярмарку, проходившую в Верховажье, игравшую немаловажную роль на севере и являвшуюся значительным торговым центром» <sup>22</sup> .
<b>Гулькевичский район</b> (Краснодарский край)	В золотом поле сверху — лазоревый кадуцей над двумя червлеными сообращенными молотками накрест, внизу — серебряное, мурованное черным, широкое острие; ближайшие к его верхним краям видимые целиком составляющие его бруски выделены червленью в виде	«Кадуцей — символ торговли, ведь именно благодаря предприимчивым купцам, получили развитие закубанские земли в XIX веке <sup>23</sup> ».

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	ступенчатого червленого стропила; острие широко окаймлено лазурью; кайма обременена пятнадцатью серебряными звездами в ряд, развернутыми сообразно щиту; верхняя звезда больше прочих.	
<b>Заневское</b> сельское поселение (Ленинградская область)	В червленом и черном поле понижено пересеченном золотым широким опрокинутым стропилом, обремененным справа — червленым ключом бородакой вниз, а слева — таким же кадуцеем, положенным сообразно стропилу;верху в червлении — вышешенный серебряный летящий сокол с воздетыми крыльями.	Знак развития современной торговой зоны в поселке Кудрово.
<b>Зеленодольский район</b> и город <b>Зеленодольск</b> (Республика Татарстан)	В зеленом поле на лазоревой оконечности, обремененной серебряным поясом и тонко завершенной тем же металлом, золотая ладья с серебряным парусом, обремененным положенным в перевязь золотым кадуцеем, имеющим вместо жезла молот; все части кадуцея тонко окаймлены червленью.	Номинально — знак «успешной торговли». Фактически специфический кадуцееподобный знак (обвитый змеями молот) — товарный знак местного «Завода им. Серго».
<b>Ирбит</b> , город (Свердловская область)	Щит пересечен серебром и червленью;верху — свободный Андреевский крест;внизу — накрест золотая сабля и поверх нее — кадуцей.	«...упражнение в торговле жителей сего места» <sup>24</sup> .
<b>Ирбитское</b> муниципальное образование (Свердловская область)	В зеленом поле золотой кадуцей, переплетенный с таковыми же цепями накрест, сопровождаемый во главе серебряным косвен-	Цитата герба г. Ирбит, а также — напоминание об Ирбитской ярмарке, популярной в XVIII–XIX вв.

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	ным крестом, заполненным сверху и по сторонам червленью	
<b>Калачеевский район</b> (Воронежская область)	В серебряном поле возникающая слева зеленая гора с серебряными склонами, на зеленой земле, обтекаемой с обеих сторон лазоревой рекой в пояс, на горе поверх верхнего рукава реки — червленая остроконечная башня; в оконечности — кадуцей с золотым кадуцеом с черными змеями, положенный наверх вправо.	«В нижней части герба кадуцей, или Меркуриев жезл, как символ процветания торговли в городе <sup>25</sup> ».
<b>Лежневский район</b> (Ивановская область)	В червленом поле серебряная колокольня, стоящая на зеленой земле, у основания колокольни положен золотой Меркуриев жезл.	«Положенный Меркуриев жезл говорит о названии райцентра — поселка “Лежнево”, возникшего в старину на перепутье важных сухопутных торговых путей, когда многочисленный торговый люд останавливался здесь на отдых, постой (по старославянски — “лежа”). Отсюда и название поселка <sup>26</sup> ».
<b>Морские Ворота,</b> муниципальный округ (Санкт-Петербург)	В серебряном поле с лазоревой чешуйчатой главой, обремененной тремя золотыми плавающими пушечными ядрами, одно подле другого — лазоревый морской якорь рымом вверх, положенный в одну левую перевязь и червлёный кадуцей, накрест.	Коммерческое значение находящегося на территории муниципалитета Санкт-Петербургского морского порта.
<b>Новоивановское</b> городское поселение (Московская область)	В лазоревом поле с зелеными краями, окаймленными золотом — серебряный жезл с золотыми крыльями, имеющими серебряные маховые пе-	«Кадуцей... указывает на исторические особенности развития городского поселения — активный экономический рост территории, вошедшей в со-

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	<p>рья, обвитый двумя золотыми виноградными ветвями и завершённый серебристо-зеленым разделённым в бездну безантом-шаром.</p>	<p>временное городское поселение, началось в конце XIX столетия, когда была построена платформа на железной дороге. Именно с того времени товары местных хозяйств прочно заняли свое место на московских рынках. Виноградные ветви — ...символизирует Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Центральных районов и Нечерноземной полосы, а также организованный прием Московский селекционный центр, в котором создаются новые сорта сельскохозяйственных культур»<sup>27</sup>.</p>
<p><b>Новосветское</b> сельское поселение (Ленинградская область)</p>	<p>В червленом поле золотое сияющее солнце с человеческим лицом, сопровождаемое сверху таким же кадуцеем.</p>	<p>Среднее и малое предпринимательство — нынешняя основа экономики поселения<sup>28</sup>.</p>
<p><b>Октябрьское</b> сельское поселение (Чувашская Республика)</p>	<p>В червленом поле выходящая снизу и слева серебристая рука, держащая золотой кадуцей в столб, обвитый вместо змей золотыми стеблями хмеля с такими же листьями.</p>	<p>Местный базар — крупное торговое предприятие XIX — начала XX в.; сегодня крупнейшее в районе потребительское общество.</p>
<p><b>Переваловское</b> муниципальное образование (Тюменская область)</p>	<p>В червленом поле на узкой лазоревой оконечности — две золотые сосны с общей кроной, сопровождаемые между стволами золотыми ключом (с двойной бородкой) и кадуцеем накрест.</p>	<p>«Здесь была расположена кожевенная артель — составная часть мануфактуры Григория Перевалова — тюменского промышленника. Активно развивались столярный, бондарный промыслы, ковроткачество, выращивали пшеницу, ячмень, овощи. Здесь жили купцы и пред-</p>

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
		приниматели, чьи дела велись в основном в Тюмени. Об этом в гербе говорит изображение кадуцея...» <sup>29</sup> .
<b>Ставрово</b> , поселок (Владимирская область)	В серебряном поле пурпурный крест, накрытый ободом зубчатого колеса переменных цветов; середина и нижнее плечо креста поверх нижнего края обода обременены золотым кадуцеем.	«Жезл Меркурия... — символ торговли и развития, символизирует Ставрово как старинное торговое, зажиточное купеческое село» <sup>30</sup> .
<b>Староурмарское</b> сельское поселение (Чувашская Республика)	В зеленом поле золотой петух вправо, стоящий на одной лапе и держащий другой лапой перед собой серебряный кадуцей (вместо змей обвитый ветвями с листьями и шишками хмеля) в столб; крыло петуха обременено черным шаром, на котором — золотая чувашская тамга «Чахури» («куриная лапа»).	Товарное производство кур и куриных яиц с конца XIX в. по настоящее время.
<b>Таганрог</b> , город (Ростовская область)	Щит четверчастный, с сердцевым щитком. В первой, серебряной части — два лазоревых пояса. Во второй, пурпурной части — вензелевое имя Петра I в виде инициала П, сопровождаемого римской единицей внутри и точкой слева, и под ним надпись — 1698; все фигуры серебряные. В третьей лазоревой части серебряный осетр в пояс. В четвертом, серебряном поле — золотой кадуцей поверх двух положенных накрест золотых якорей (наподобие речных) с двумя лапами	Морская торговля через местный порт.

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	того же металла. В золотом поле сердцевидного щитка — червлёный вписанный уширенный крест.	
<b>Тбилисское</b> сельское поселение (Краснодарский край)	В зеленом и червленом поле — делящая его золотая мурованная стена с тремя большими зубцами, также мурованными, изогнутая в пониженное опрокинутое стропило и сопровождаемая сверху золотым, перевязанным пурпурной лентой, хлебным снопом, продетым в образующие кольцо лучи сияющего солнца того же металла; посередине стена обременена серебряным щитком, в котором — золотой, с таковыми же крыльями и черными змеями, кадуцей; и ниже щитка, поверх края стены — узкая лазоревая оконечность.	Цитата герба титульного города — столицы Грузии Тбилиси.
<b>Трудобеликовское</b> сельское поселение (Краснодарский край)	В зеленом поле на лазоревой оконечности, обремененной двумя метелками риса основаниями накрест — мурованная черная крепостная башня со сквозными воротной аркой и бойницами; поверх границы оконечности — казачья шашка в ножнах, лезвием вниз. В арке положен крылатый кадуцей в столб, рукоятью поверх шашки; все фигуры серебряные.	Торговля.
<b>Улан-Удэ, город</b> (Республика Бурятия)	В золотом поле накрест опрокинутый отворенный влево рог изобилия с ис-	«... в городе происходит знатный торг и условия о торге» <sup>31</sup> .

Наименование муниципалитета	Описание герба	Что обозначает кадуцей
	ходящими из него зелеными листьями и червлеными плодами, поверх которого черный кадуцей.	
<b>Ухоловский район</b> (Рязанская область)	В зеленом поле два золотых колоса и золотой кадуцей, положенные в вилообразный крест верхушками вверх, сопровождаемые во главе серебряным колесом от барабана молотилки, имеющим шесть косых зубцов и три спицы в форме «трискеле».	«Символ торговли».

Как видим, кадуцей трактуется весьма широко: от отрешенного, неконкретного «символа торговли» (о предметной связи которого с местными обстоятельствами остается только догадываться) до указаний на конкретные торговые и промышленные реалии прошлого и сегодняшнего дней и организации титульных внутригербовых связей. Любопытна и уникальна специфическая современная российская особенность — варьирование собственно решением кадуцея, создание на основе кадуцея и под его названием иных знаков, за которыми, однако, сохраняется значение символа по преимуществу торгового (города Армавир и Зеленодольск, Новоивановское, Октябрьское и Староурмарское сельские поселения). Объяснить такие вариации кадуцея мы можем, с одной стороны, традиционной неприязнью к змеиной тематике в нашей стране, особенно сильное в областях с более выраженным национальным самосознанием (не случайно из четырех «незмеиных» кадуцеев два происходят из Чувашии, а один из Армавира — города с доминированием армянской диаспоры). С другой стороны, творческий подход к кадуцею является следствием незнакомства с античной культурой и, как неизбежное следствие, отсутствием пиетета к античной традиции (да и всякой традиции вообще). Впрочем, и сама античная традиция допускала некоторую вариативность кадуцея (в некоторых случаях он венчался крылатым шлемом, в других — простым крылатым шарообразным навершием; встречались варианты с шарообразным навершием без крыльев). Вольно толкуя такую свободу и расширяя ее со смелостью, граничащей с бесшабашностью, современные гербы иной раз очень далеко уходят от символично-мифологической идеи кадуцея (особенно силен в этом отношении оплетенный змеями молот в гербе Зеленодольска), однако с точки зрения классической геральдики (вообще кадуцей, как знак происходящий из догербовой символической практики,

воспринимающей насторожено и несколько отчужденно) такие вариации могут считаться приемлемыми, коли они обеспечивают соответствующим гербам качественные практические характеристики (узнаваемость, распознаваемость, оригинальность). С точки же зрения смыслового наполнения как раз оригинальные формы кадуцеев (и «кадуцееподобных» жезлов) наиболее интересны и информативны. Так, например, кадуцеи в гербах Армавира и Октябрьского района за счет использования вместо змей вьющихся растений (соответственно, винограда и хмеля) рассказывают уже не только о торговле, но и об особенностях местного сельского хозяйства, об этнолого-культурологическом значении культивации винограда и хмеля в местных условиях.

Обращаясь к другим формам торговой тематики в гербах, остановимся сперва на мерах и весах. Действительно, в старину меры (мерные приборы) служили неперменным атрибутом именно торгового обихода, причем не всякого, а в первую очередь одного (и, вероятно, главного в дореволюционной России) — хлебного. Тематически очень близки друг другу старые гербы городов Венева<sup>32</sup> и Чистополя<sup>33</sup> — в обоих случаях это золотая хлебная мера на сложном поле. Геральдически эти гербы отличаются лишь решением поля. Графически, традиционно — разным рисунком мер (мера-ступка в Веневе; клеймленная двуглавым орлом подобная ведру мера в Чистополе). С точки же зрения толкования символики они совсем не отличаются: и в Веневе, и в Чистополе меры должны были рассказывать о крупнооптовой торговлей хлебом в XVIII–XIX вв.

Интересно, что сегодня, когда хлебные меры стали анахронизмом, «перевелись» они и в гербах: даже когда создатели и владельцы новых гербов хотят рассказать о хлебной торговле былых времен, к незнакомой и непонятной им мере обращаются они не желают, используя для этого другие средства.

В отличие от мер весы в старых городских и земельных гербах практически не встречаются, а если и встречаются, то, как правило, не имеют отношения к торговле. Это неудивительно, учитывая свойственное старине внимание к символическим традициям, одна из которых (в целом общеевропейская и довольно стойкая) увязывала весы либо с образом Фемиды и, соответственно, суда и судопроизводства, либо с образом Страшного Суда и смерти. Но мы уже отмечали, говоря о кадуцее, блаженное невежество, в коем не просто пребывает, но решительно упорствует подавляющая масса российских обывателей. Большинство соотечественников если и встречало в жизни весы (имеются в виду примитивные весы со штангой и двумя чашами), то только на рынках или в краеведческих музеях, а, соответственно, готово и согласно ассоциировать такие весы лишь с торговлей и стариной. Доказывать, что многовековая традиция нашего континента предполагает совсем другое толкование этих весов — дело неблагоприятное и почти обреченное. В современных муниципальных гербах весы служат стойким торго-

вым символом. Проиллюстрируем это гербами Большерогачевского сельского поселения Московской области (воспоминание о местных ярмарках на перекрестии водных торговых путей), Петровского сельского совета Оренбургской области (воспоминание о круглогодичном торге, который велся в титульном селе благодаря наличию мостовой переправы в XVIII–XIX вв.) или Тюлячинского района Республики Татарстан (еженедельный базар уездного значения в XIX — начале XX вв.).

Значительно интереснее группа гербов, в которых торговая тематика отразилась через темы торговых путей и коммуникаций. Большая для России тема дорог до революции позволяла высоко нести голову всякому городу, оказавшемуся заметным узлом торговых сообщений, что нередко отражалось в гербах. При этом в старых гербах не заметно стремления как-то изобретательно усложнить или приукрасить торгово-транспортную тему: пользовались простыми и буквально ясными знаками. Поскольку основными путями торговых сообщений долгое время оставались пути водные, постольку и в гербах городов, в жизни которых играли важное значение торговые пути, мы чаще всего встречаем груженные товаром лодки. Таковы гербы Тюмени, Мысовска (современного Бабушкина), Вышнего Волочка, Гжатска (современного Гагарина). В первых двух гербах груженные абстрактным «товаром» лодки служат указанием на начало от местной пристани определенного торгового пути (из Тюмени — в Сибирь, из Мысовска — в Китай). Последние два герба, кроме прочего, любопытны, во-первых, отражением в них специфических конструктивных особенностей местных грузотранспортных средств. Так, барки, применявшиеся на Вышневолоцкой водной системе, имели высоко «задранные» носы, что и подчеркнуто в гербе. А хлебные баржи, использовавшиеся на реке Гжати, отличались наличием двух рулевых весел — одновременно и на носу, и на корме, что также отражено в гербе. Во-вторых, оба герба стали материалом для цитирования в современных гербах соседних муниципалитетов. Так, в 2000-х гг. создан герб Сорокинского сельского поселения Вышневолоцкого района Тверской области, в котором применена та же специфическая вышневолоцкая барка (герб дополнен цитированием Санкт-Петербургской символики, дабы конкретизировать, что перемещение товаров по Вышневолоцкой водной системе служило вполне конкретной цели — снабжению новой столицы). В 2010-х гг. был создан герб Гагаринского района, основанный на старинном гербе Гжатска-Гагарина, но совершенно его переосмысливший: красная ладья в районном гербе служит символом уже не торговли, а космического корабля.

С торговыми путями был связан и важнейший из городских гербов Российской империи — герб столицы — Санкт-Петербурга. Впрочем толкование его символики (скрещенные морской и речной якорь, как знак расположения города на пересечении речных и морских торговых путей) общеизвестно.

Если водные торговые пути находили свое отражение в гербах задолго до революции, то акцентирование внимания на путях сухопутных и, прежде всего, железнодорожных — веяние современности: указания на железные дороги (в том числе и в торговом контексте) встречаются лишь в гербах созданных в последнее двадцатилетие. Осмелимся предположить, что причиной тому служит наследство советской промышленной мифологии: если в древности город выводился от крепости, князьего села, торговой пристани, то в советское время рубежными точками основания городов стали называть пуски узловых железнодорожных станций, закладку промышленных гигантов и т. п. При этом именно советское время посеяло в массовом сознании презрительно-настороженное отношение к торговле, в связи с чем в гербах, которые рассказывают лишь о советском прошлом, мы почти не находим официально подтвержденных связей с торговлей. Поэтому и в великом множестве гербов с железнодорожной тематикой непосредственно о торговле почти нет упоминаний. Чуть ли ни единственное исключение — герб Левтолстовского района Липецкой области: широкий золотой пояс с положенным посередине тонким черно-серебряным поясом рассказывают о возникновении нынешнего райцентра (поселка Лев Толстой) как станции на новопроложенной железной дороге (тонкий пояс), по которой началась массивированная хлебная торговля (широкий золотой пояс), способствовавшая обогащению всей современной территории района.

Среди интересных, необычных и даже неожиданных геральдических решений выделим гербы двух районов Башкортостана. Герб Краснокамского района опрокинутым волнистым вилообразным зелено-серебряным крестом рассказывает об особенностях местной речной системы (слияние двух рек в одну) именно в торговом контексте (речной торговле в XVIII в. местность обязана большими, сравнительно с другими, заселенностью и культурно-экономическим развитием)<sup>34</sup>. А герб Дюртюлинского района со смысловой точки зрения оказывается неожиданно интересным, поскольку колосья над волнами в нем рассказывают, что в конце XVIII–XIX вв. окрестные земли были едва ли ни единственной территорией современного Башкортостана, производившей товарный хлеб и поставлявшей его на торговые пристани для продажи заезжим торговцам-оптовикам<sup>35</sup>.

Любопытен герб города Троицка Челябинской области. С одной стороны, гласный (три креста как символ Святой Троицы), он, с другой стороны, напоминает о пересечении на территории города путей караванной торговли (XVII–XIX вв.), которые вели в три (по числу крестов) стороны: в Россию, в Китай и в Среднюю Азию<sup>36</sup>. Занятно, что этот герб, задуманный в XIX в., но установленный только в наше время, изначально планировался исключительно как гласный, но при подготовке к современному утверждению был «обременен» дополнительным толкованием, в частности, торговым.

Своеобразным геральдическим шедевром является современный герб города Кяхты (Республика Бурятия). Всем своим существованием обязанный русско-китайской торговле, город в XVIII–XIX вв. считался «русскими воротами в Китай» и, конечно, должен был получить герб соответствующей тематики. Так и вышло, но... дважды. Дело в том, что до 1934 г. современный город Кяхта представлял собой два населенных пункта: город Троицкосавск и торговую слободу Кяхта. Троицкосавск получил герб в 1846 г. (рог изобилия, по сторонам — конные казак и бурят). В 1851 г. в Троицкосавске было введено градоначальство, которое, однако, получило название Кяхтинского (по торговой слободе, более известной своим названием в торговых и внешнеполитических кругах). Вероятно, по причине простой ошибки (в Департаменте герольдии могли не знать, что центром Кяхтинского градоначальства является город Торицкосавск) в декабре 1861 г. был учрежден герб Кяхтинского градоначальства (в лазоревом поле золотая драконья голова, сопровождаемая четырьмя золотыми гонтами). Таким образом, номинально у Троицкосавска оказалось два утвержденных герба. В 1934 г. Троицкосавск и слобода Кяхта были объединены в город, получивший название Кяхта. Когда в наши дни встал вопрос о восстановлении исторического герба, решено было восстановить оба исторических герба Кяхты-Троицкосавска<sup>37</sup>, объединив их четверочастно в одном щите.

Соединенный герб Кяхты весь исполнен торговой тематики. Золотая драконья голова символизирует Китай и торговлю с ним, окружающие голову бруски — словно слитки золота, символизирующие выгоды китайской торговли. Рог изобилия — все та же торговля с Китаем и проистекающие от нее богатства.

Самой многочисленной группой гербов, связанных с торговлей, являются гербы, в которых содержатся указания на специфические виды продукции, производившиеся в данном городе или местности в товарных объемах. Причем здесь надлежит различать гербы просто с мотивом специфического продукта местного производства и с мотивом продукта, производимого именно для торговли. Первых значительно больше, особенно когда речь идет о гербах с хлебной тематикой (колосьями, снопами). Совсем другое дело — гербы именно «товарного» характера. Среди старых назовем здесь герб города Белый (ныне восстановлен в качестве герба Бельского района Смоленской области): два серебряных мешка, как память о крупной торговле крупчатой мукой; города Кинешмы (Ивановская область) — два серебряных куса полотна в знак товарного производства и оптовых продаж полотна; города Переславль-Залесский (Ярославская область) — две золотых рыбы в память о торговле копченой «царской селедкой» (переславской ряпушкой); любопытен герб Дмитровска (Оренбургская область) — он, как и герб Кяхты, составлен из двух гербов, в разное время присвоенных данному городу, причем о торговле говорят оба: в Дмитровске в XVIII — начале XIX в. велся оптовый

(отарами) торг овцами, а в конце XIX — начале XX в. производилась и продавалась в гигантских количествах первосортная конопля.

Современные гербы, как правило, если рассказывают о товарах, то таких, которыми город или местность славились в дореволюционные времена. Таких гербов сравнительно много, что вынуждает ограничиться отдельными примерами. Обратим внимание на любопытные гербы села Бессоновка и Бессоновского района (Пензенская область), в которых активно звучит тема лука (оптовые производство и продажи лука до 1917 г.), довольно типичный, но весьма элегантный герб Измалковского района Липецкой области, где кувшин указывает на товарное производство местной керамики. Весьма любопытен герб Татышлинского района Башкортостана, в котором белки, с одной стороны, указывают на добычу и торговлю беличьими шкурками, а с другой стороны, напоминают, что у местных башкир чуть ли ни дольше всех в России (до конца XIX в.) сохранялся оборот беличьих шкурок как денежных единиц, пересчет же цен на «белку» бытовал еще в 1930-х гг.<sup>38</sup>

Редко, но встречается в гербах образ торговца. И если в городе Лотошино и Лотошинском районе (Московская область) золотой лоточник никакого отношения к местным особенностям не имеет — это просто гласный образ, то в гербе Савинского района (Ивановская область) лоточник уже вполне «этнографический» персонаж: по местной легенде первые на Руси коробейники происходили из савинских краев<sup>39</sup>.

Обратимся теперь к небольшой группе гербов, торговая тема в которых затронута необычно или в весьма оригинальном контексте. Так, например, дубы в гербе Краснострельского сельского поселения указывают не собственно на торговлю, но лишь на связанный с торговлей топоним — холм Дубовый Рынок.

Герб Земетчинского района Пензенской области (в скошенном зеленом и червленом поле золотой медведь, несущий на спине золотую борть) на первый взгляд отношения к торговле не имеет. Действительно, медведь с бортью напоминает в первую очередь о бортном промысле — основе благополучия этих мест с давних времен до конца XVIII в. Но во втором значении — рассматриваемый как «навьюченный медведь» — тот же знак рассказывает о сменившей бортничество в XIX столетии крупнооптовой торговле хлебом.

Медведи присутствуют и в другом оригинальном гербе — Устьянского района Архангельской области, можно сказать, шедевре современной «торгово-муниципальной» геральдики с точки зрения информативности. Герб рассказывает о «Ссыпчине» — традиции «Прокопьевской ярмарки в селе Бестужево, на которой все приезжающие на ярмарку ссыпали по мере зерна в общую кадку для варки пива, тем самым подчеркивая равенство всех участников ярмарки. Пиво приготавливалось для угощения всех гостей из общей братины...»<sup>40</sup>. Об этом оригинальном (и, не удержимся от оценок, в высшей степени похвальном) обычае напоминают в гербе два золотых медведя, се-

ребрянными ковшами сыпающие-сливающие золотые ячмень-пиво в общую кадушку.

Резюмируя сказанное, мы должны признать: хотя российским городским и территориальным гербам есть что рассказать о торговле, в целом таких гербов немного, что заставляет признать торговые мотивы непопулярными в российской геральдике, как старинной, так и современной. Признаемся, что этот результат наблюдений удивил нас. Менее пятидесяти гербов из почти пяти тысяч (1 %) связаны с торговлей — это настолько мало, что торговлю можно было бы объявить вовсе нехарактерной темой отечественной знаковой практики. Однако нехарактерное — далеко не всегда неважное и уж, во всяком случае, совсем не обязательно неинтересное. Сам по себе вопрос: а почему российские гербы так редко затрагивают торговые темы (для сравнения заметим, что темы местной промышленности и добывающей отрасли звучат примерно в 21–22 % гербов, а сельского хозяйства — в 47–48 %) — уже интересен и заслуживает пристального внимания.

Для старых гербов ответ, в общем, очевиден: ввиду общей неразвитости торговли и весьма небольшого количества в Российской империи городов, в жизни которых торговля играла решающую или заметную роль. В современной же России, как смеем предположить, ситуация сложилась прямо обратная: торговля развилась так мощно, стала столь повсеместной и всепроникающей, что воспринимается в большинстве случаев как нечто само собой разумеющееся и не выделяющее город (территорию), но, напротив, уподобляющее их другим. Действительно, какие современные торговые реалии мы встречаем в гербах? Наличие на территории муниципалитета крупного и чем-то уникального торгового центра, либо узла внешнеторговых сношений (обычно порта с таможенным терминалом). Вот, собственно, и всё. Во всех остальных случаях если герб, пусть и современный, рассказывает о торговле, то он рассказывает о торговле прошлых, как правило, дореволюционных времен. Это особенно любопытный парадокс: сегодня мы находим в старой российской торговле больше интересных, специфических и заслуживающих увековечения черт, чем их находили современники. Впрочем, это объяснимо: старина имеет лицо, и мы, живущие в стандартизованном и обезличенном современном мире, все чаще и чаще можем отыскать для себя необходимое условие существования личности — оригинальность образа — лишь обращаясь к минувшему.

### Примечания

<sup>1</sup> Герб отличается от других эмблем и различительных знаков только тем, что создается по особым правилам — правилам геральдики. Знаки, созданные без учета этих правил, даже если они выполняют функции гербов или кем-то гербами именуются, называть «гер-

бами» неверно. Городские «гербы» советского времени составлялись без всякого внимания к правилам геральдики, почему их следует определять как «эмблемы».

<sup>2</sup> Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной геральдической службе Российской Федерации» от 20 февраля 1992 г. № 102.

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации» от 25 июля 1994 г. № 1539.

<sup>4</sup> Указ Президента Российской Федерации «О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации» от 29 июня 1999 г. № 856.

<sup>5</sup> Положение о Государственной архивной службе России (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 1006), п. 5, подпункт «б»; Положение о Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации (утверждено указом Президента Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 1539), п. 1; Указ Президента Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 403, преамбула; и др.

<sup>6</sup> Указ Президента Российской Федерации «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» от 21 марта 1996 г. № 403.

<sup>7</sup> Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, Ст. 9, п. 2.

<sup>8</sup> Точный подсчет здесь затруднен тем обстоятельством, что в настоящее время процесс восстановления старинных гербов находится в динамике и, кроме того, он осложнен перераспределением гербов, ставшим необходимым после муниципальной реформы по закону 2004 г. До реформы многие старинные города образовывали единый муниципалитет с районом и старинные гербы этих городов были восстановлены в качестве районных. Реформой все города организованы как самостоятельные муниципалитеты, часто — в подчинении у районов. Из-за этого возникла необходимость отобрать старые гербы у районов и передать их городам, а этот процесс далеко не везде встречает понимание и не всегда реализуется быстро и качественно.

<sup>9</sup> См., например: *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России XII–XIX вв. М., 1974. С. 162–167.

<sup>10</sup> Лидируют в объемах толкований Карелия и Ленинградская область.

<sup>11</sup> Ничто, конечно, не абсолютно, и в современных положениях о гербах изредка встречаются приемы XVIII в., когда описание герба и толкование его символики сливаются в единый текст.

<sup>12</sup> Цит. по: *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России... С. 162.

<sup>13</sup> Рисунки всех упомянутых в тексте гербов приведены на цветной вклейке, в которой они расположены по алфавиту названий городов и территорий, владеющих гербами. Автор выражает глубокую благодарность А. А. Трипольской за помощь в подборе иллюстраций.

<sup>14</sup> *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России... С. 162.

<sup>15</sup> Там же. С. 163.

<sup>16</sup> Цит. по: Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований. Краснодар, 2007. С. 115.

<sup>17</sup> Например, герб Эльбарусовского сельского поселения Чувашской Республики (в червленом поле с пламенеющей зеленой главой, серебряный с распростертыми руками ангел прямо) создавался как память о самом ярком и самом трагическом событии в истории села — школьном пожаре, в котором погибло множество детей (символика вполне очевидна: в пламени ангел с распростертыми объятьями принимает невинные детские души). Однако данное толкование было сочтено местными депутатами слишком печальным, и вместо него было составлено другое, пространно повествующее о чувашских мифических домовых-хранителях (которые тут уподобляются ангелам-хранителям) Пирешти

и Херт-сурт и различных отвлеченных материях, собственно с гербом никак не связанных, но создающих впечатляющий «словесно-солидный шум» (См.: Гербы и флаги современной Чувашии / Сост. В. А. Шипунов. Чебоксары, 2013. С. 118–119).

<sup>18</sup> Впрочем, это явление не новое, но известное еще с XVIII в. Ярким примером служит история толкования герба Челябинска (в серебряном поле на зеленой оконечности серебряная же мурованная черным зубатая стена, поверх оконечности и стены — золотой навьюченный одногорбый верблюд). Созданный основателем города В. Н. Татищевым, ярким борцом против башкирских восстаний и жестоким притеснителем башкир, герб должен был означать подчинение башкир российскому владычеству (верблюд — башкиры — загражден стеной, взнуздан и навьючен) (см. об этом, например: *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 72). Но столь «неполиткорректное» толкование не устроило правительство уже в екатерининские времена и при пожаловании в 1782 г. герб объяснили вполне мирно: «...верблюд, в знак того, что в сей город оных довольно с товарами приводят» (цит. по: *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России... С. 166), хотя на самом деле крупная караванная торговля на верблюдах никогда через Челябинск не велась.

<sup>19</sup> Положение о гербе муниципального образования Бережковское сельское поселение. Утверждено Решением Совета депутатов муниципального образования Бережковское сельское поселение Волховского муниципального района Ленинградской области от 16 февраля 2009 г. № 43.

<sup>20</sup> Положение о гербе Богучарского муниципального района Воронежской области, п. 3.3. Утверждено Решением Совета народных депутатов Богучарского муниципального района Воронежской области от 14 сентября 2006 г. № 228.

<sup>21</sup> Положение о гербе Бутурлиновского муниципального района Воронежской области. Утверждено Решением Совета народных депутатов Бутурлиновского муниципального района Воронежской области от 21 ноября 2005 г. № 27.

<sup>22</sup> Положение о гербе Верховажского района Вологодской области. Утверждено Решением Верховажского комитета районного самоуправления Вологодской области от 21 февраля 2001 г. № 9.

<sup>23</sup> Положение о гербе Гулькевичского района Краснодарского края. Утверждено Решением 20-й сессии IV-го созыва Совета муниципального образования Гулькевичский район от 26 февраля 2006 г. № 12.

<sup>24</sup> Цит. по: *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России... С. 162.

<sup>25</sup> Положение о гербе Калачеевского района Воронежской области. Утверждено Решением Собрания депутатов Калачеевского района Воронежской области от 12 декабря 1999 г. № 109.

<sup>26</sup> Положение о гербе Лежневского района. Утверждено Постановлением Главы Администрации Лежневского района Ивановской области от 4 декабря 1996 г. № 651.

<sup>27</sup> Положение о гербе Новоивановского городского поселения. Утверждено Решением Совета депутатов городского поселения Новоивановское от 19 мая 2009 г. № 27/8.

<sup>28</sup> Положение о гербе Новосветского сельского поселения. Утверждено Решением Совета депутатов муниципального образования Новосветское сельское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области от 23 мая 2006 г. № 70.

<sup>29</sup> Положение о гербе Переваловского муниципального образования. Утверждено Решением Думы Переваловского муниципального образования от 8 июля 2008 г. № 32.

<sup>30</sup> Положение о гербе поселка Ставрово. Утверждено Решением Совета народных депутатов поселка Ставрово от 24 апреля 2008 г. № 46/316.

<sup>31</sup> Цит. по: *Сперансов Н. Н.* Земельные гербы России... С. 162.

<sup>32</sup> Герб города Венева (Тульская область) восстановлен и используется. Кроме того, на его основе создан герб Веневского района.

<sup>33</sup> Сегодня герб города Чистополя (Республика Татарстан) не восстановлен в употреблении. Но активно используется созданный на его основе герб Чистопольского района.

<sup>34</sup> Башкортостан: Гос. символы и символика городов и р-нов. Уфа, 2007. С. 220.

<sup>35</sup> Там же. С. 176.

<sup>36</sup> Моченов К. Ф., Туник Г. А. Официальные символы Челябинской области и муниципальных образований. Челябинск, 2004. С. 239.

<sup>37</sup> При этом, однако, у герба 1846 г. было изменено цветовое решение.

<sup>38</sup> Башкортостан. С. 268.

<sup>39</sup> Положение о гербе Савинского района Ивановской области. Утверждено Решением Савинского районного Совета депутатов от 18 ноября 2004 г. № 38. Переутверждено Решением Савинского районного Совета депутатов от 28 мая 2009 г. № 30.

<sup>40</sup> Положение о гербе Устьянского района Архангельской области. Утверждено Решением Собрания депутатов муниципального образования «Устьянский район» от 28 апреля 1999 г. № 180.